

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

И.Н. БАХУР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ «ВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ» Д. ЛАХИРИ

Джумпа Лахири – литературный псевдоним американской писательницы бенгальского происхождения Ниланьяны Судесна. Писательница родилась в Лондоне, но в возрасте трех лет она вместе с семьей выходцев из Индии переехала в США. Отец Ниланьяны работал библиотекарем в университете Род-Айленда. Несмотря на то что ее мать регулярно возила всех детей к родственникам в Калькутту, чтобы они знали и помнили свое бенгальское наследие, Д. Лахири считает себя прирожденной американкой. Ниланьяна изучала английскую литературу в Барнард-колледже в Нью-Йорке, затем английский язык, сравнительное литературоведение и писательское мастерство в Бостонском университете, получила степень доктора философии. В 1997–1998 гг. Д. Лахири обучалась в Центре изобразительных искусств в Провинстауне, преподавала писательское мастерство в Бостонском университете и Школе дизайна в Род-Айленде.

Собственные сочинения Д. Лахири долгие годы встречали у издателей отказ, но в 1999 г. был издан ее дебютный сборник рассказов «Толкователь болезней», удостоенный нескольких литературных наград, включая Пулитцеровскую премию. Д. Лахири является автором романов «Низина» (2008) и «Тезка» (2003), экранизированного в 2007 г., перевод которого на русский язык вышел в 2010 г. В апреле 2008 г. вышел новый сборник малой прозы «На новой земле». В 2011 г. он был переведен на русский язык.

Главными героями произведений Д. Лахири являются выходцы из Индии или их дети, которые находятся в поиске своей идентичности. Они утратили или не осознали своей принадлежности к исторической родине, но и в США они не ощущают себя дома. По мнению автора, идентичность определяется целым рядом разнообразных факторов, включающих пол, местонахождение, географию, род занятий, место в обществе, социальный статус. На примере различных обыденных житейских ситуаций писательница демонстрирует, как герои борются или поддаются внешнему воздействию и как обстоятельства определяют их «я». Одним из таких жизненных примеров является ситуация, в которой оказались герои рассказа «Временная ситуация» из сборника рассказов «Толкователь болезней».

Рассказ знакомит читателя с молодой индийско-американской семейной парой Шобы и Шакамары, которые живут и работают в Бостоне.

Шоба – редактор, Шакамар работает дома над своей диссертацией. Уже с первой страницы становится понятно, что в отношениях этой семейной пары произошел разлад. Шоба выглядит в тридцать два так, «как те женщины, на которых, как она заявляла, она никогда не будет похожа» [1, с. 1]. Шоба неопытна не только внешне. Также небрежно молодая женщина относится и к своему дому и мужу. Шакамар также не обращает внимания на свой внешний вид. «Он пробежал языком по зубам; он забыл почистить их сегодня утром. Это был не первый раз. Сегодня он вообще не выходил из дома, как, впрочем, и вчера» [1, с. 2]. Оба супруга на протяжении шести месяцев, прошедших с момента семейной трагедии, – рождения мертвого ребенка – стали экспертами в избегании друг друга. Шоба все время была на работе, а Шакамар постоянно находился дома.

Постепенно автор показывает, как постигшее родителей горе обнаружило все невысказанные упреки, копившиеся в семье на протяжении трех лет. Ситуация представлена глазами Шакамара. Он находится дома и начинает анализировать их отношения. Он понимает, что Шоба, как и ее мама, которая приехала на пару месяцев после случившегося с дочерью горя, чтобы поддержать ее, безмолвно обвиняют его за отсутствие в момент родов рядом с Шобой, так как он был на конференции в другом городе. Шоба избегает его, а ее мама – вежлива, но не дружелюбна. Шакамар оправдывает себя тем, что именно жена отправила его на конференцию для поиска новых полезных связей. Шакамар чувствует себя виноватым и в том, что, будучи 35-летним мужчиной, он до сих пор все еще студент-аспирант.

В районе, где они живут, шторм повредил линию электропередач, и им приходится на протяжении пяти дней по часу оставаться в темноте, пока рабочие устраняют повреждение. Возникшая «временная ситуация» выливается в «обмен признаниями – то, как они ранили или разочаровали друг друга или самих себя» [1, с. 18]. Так, например, Шакамар признается, что не терял вязаный жилет, подаренный Шобой на годовщину семейной жизни. Подарок разочаровал Шакамара, и он повел себя вполне по-американски: вернул покупку в магазин. А Шоба один из вечеров, когда к ним приехала свекровь, провела в баре со своим приятелем, а не в кругу семьи. С одной стороны, «временная ситуация» становится толчком, который, как кажется Шакамару, может вывести их из сложившегося тупика в отношениях. С другой стороны, в конце рассказа мы понимаем, для чего Шоба начала этот обмен признаниями: чтобы заявить Шакамару о своем намерении уйти. Эпизод признаний – кульминация рассказа, выявляющая культурные различия в идентичности главных персонажей. В Шобе сильна индийская составляющая идентичности: она часто бывала в Индии и знакома с ее традициями и образом жизни. Шакамар, наоборот, «не провел столько времени в Индии как Шоба» [1, с. 12]. Исконная родина начала интересоваться его только на

последних курсах колледжа, «он изучал историю страны по учебникам, как будто это был еще один предмет» [1, с. 12]. Сейчас он начинает сожалеть, что у него нет своей «детской истории Индии». Мы видим явный конфликт мировоззрений и идентичностей: индийской Шобы и американской Шакамара. Каждое новое разочаровывающее признание демонстрирует образ поведения, типичный для американцев, которого герои рассказа стыдятся. Американская составляющая идентичности разобщает героев, вместе с тем, отсутствие связи с родиной не дает Шакамару возможности найти точки соприкосновения в общении с женой.

Последнее признание-заявление Шобы о ее намерении уйти также по-американски категорично. Оно шокирует Шакамара настолько, что у читателя создается впечатление о неизбежности трагического финала этого рассказа. Но надо отдать должное мастерству Д. Лахири, которая, приведя своих персонажей к разным знаменателям, тем не менее, не лишает героев и читателей последней надежды. Д. Лахири на последней странице повествования вкладывает в уста Шакамара признание, которое, как «он поклялся, он никогда не расскажет» [1, с. 21] своей жене: признание о поле их ребенка. Шоба изначально не хотела узнавать пол ребенка, чтобы это стало сюрпризом для них обоих. После случившегося незнание стало неким спасением для Шобы, но не для Шакамара. В тот злополучный день он успел приехать в больницу до кремации младенца, и ему дали подержать тельце его сына на руках. Именно это признание о поле ребенка смогло действительно объединить родителей, потому что «они плакали вместе о тех вещах, о которых теперь знали оба» [1, с. 22].

Подводя итог, мы можем сравнить переживание горя поодиночке с самоизоляцией в чужой культуре. Это не давало героям возможности ощутить важную и значимую часть их собственной идентичности. Признание Шакамара – толчок к осознанию собственного «я» и путь к единению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lahiri, J. *Interpreter of Maladies* / J. Lahiri. – New York : Houghton Mifflin Harcourt, 1999. – 198 p.

С.Н. ДЯГЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ОБРАЗ ВАМПИРА В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В современной массовой культуре невероятно популярна вампирская тематика. О вампирах пишутся книги (преимущественно в стиле фэнтези), снимаются кинофильмы и телевизионные сериалы. Тиражируемый мас-культом образ вампира содержит ряд стереотипных признаков: вампиры,

90